

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-21-27

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАНТОВ В СЕМНОМ НАПОЛНЕНИИ ПОНЯТИЯ ОБАЯНИЕ

Головина Т.А.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу роли словообразовательных формантов в семном наполнении понятия *обаяние*. На основе лексикографических источников проведено этимологическое исследование трансформации парадигмы лексико-словообразовательного гнезда данного понятия, восстановлена его исторически мотивирующая вершина (*баяти*), реконструирована словообразовательная цепочка в диахроническом плане и представлена структура дериватов на синхронном уровне развития русского языка. У словообразовательных формантов установлено, какие компоненты семантического содержания добавились в процессе эволюции состава и структуры лексико-словообразовательного гнезда.

Ключевые слова. Семантика, этимология, сема, лексема, лексико-словообразовательное гнездо, формант.

THE ROLE OF WORD-BUILDING FORMANTS IN SEMANTIC MEANING OF CONCEPT CHARM

T. Golovina

Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the role of word-building formants in semantic meaning of concept charm. On the basis of lexicographical sources an etymological research of transformation the paradigm of the lexical-word-forming nest of this concept is done, historically motivating top (*bayati*) of the lexical-word-forming nest is restored, derivational chain in diachronic level is reconstructed and the structure of derivatives on the synchronous level of development of Russian language is presented. In word-building formants it is established which components of the semantic meaning were added in the evolution of the composition and structure of lexical-word-forming nest.

Keywords: semantic, etymology, seme, lexeme, meaning, the lexico-derivational nest, formant.

Эволюция состава и структуры словообразовательного гнезда, динамика словоупотребления, выход из употребления устаревших слов и значений дают возможность оценить глубинные перемены в духовной и материальной жизни русского народа.

Диахронное исследование трансформаций конкретных языковых единиц выявляет структурно-семантические изменения, на которые оказывают влияние лингвистические и экстралингвистические факторы.

История лексемы *обаяние* связана с постепенным расширением её семантического объёма, что привело к довольно ёмкому толкованию её значения на современном этапе развития русского языка, дало возможность употребления слова во множестве сочетаний и развития в различных контекстах как положительных, так и отрицательных коннотаций.

Слово *обаяние* является исконно русским и отмечается в словарях с XIII века. Образовано от глагола *баяти* 'колдовать', 'ворожить', 'рассказывать басни' и восходит к общеславянскому **bajati*, который в свою очередь образован от общеславянского корня **ba* со значением 'говорить', 'пустословить', 'говорить небылицы', 'заговаривать', 'зачаровывать', 'бросать жребий (заговоренные жереба (одесск. жереба – удача, везение; судьба)). Общее первичное значение корня – 'говорить нараспев' или 'бубнить'. Отсюда: *басня*, *байка*, *баюкать*, *обаяние* (первичный смысл – 'напевание' или 'нашёптывание'), также, возможно, *баян* (музыкальный инструмент). Здесь ясно виден звукоподражательный характер корня (того же круга, что *бубнить*, *балаболить*, *варвар...*) [5].

В современном русском языке слово *обаяние* в значении 'сильное, покоряющее влияние, воздействие чарующего' употребляется преимущественно в тех случаях, когда говорится о внешней привлекательности человека или его духовной красоте, поведении, при-

ятных манерах или поступках. *Обаяние* – эмоциональная красота, в которой на первом месте стоят не внешние данные, а умение показать себя миру с той самой обаятельной стороны. Реже это слово употребляется по отношению к окружающему миру или описанию явлений действительности, животных. *Обаятельным* принято называть человека, кажущегося интересным, обладающим внутренней способностью привлекать, воздействовать внешней красотой, эстетическим совершенством, вызывать симпатию, восторг или восхищение поведением, красивой и грамотной речью.

В данной статье в процессе этимологического исследования и словообразовательного анализа мы рассмотрим эволюцию семной структуры лексемы *обаяние* и выявим, какую роль сыграли словообразовательные форманты в семантическом наполнении понятия.

В древнерусском языке происходил процесс активного формирования лексико-семантической парадигмы словообразовательного гнезда с вершиной **bajati*. В словаре под редакцией О.Н. Трубачёва фиксируется, что русское церковнославянское **obbajanjje* 'волхование', 'чародейство' является отглагольным производным от церковнославянского **obbajati* 'обворожить', 'обморочить', 'околдовать', 'очаровать' [12, с. 94]. Можно составить последовательную словообразовательную цепочку: **bajati* – **obbajati* – **obbajanjje*. Таким образом, мы видим, что существительное с префиксом *об-* происходит от глагольной основы с тем же префиксом. «В глаголах, мотивированных глаголами, обозначающими действие по его отношению к другому действию, содержатся модификацион-

ные словообразовательные значения, дополняющие или видоизменяющие значение мотивирующего глагола. Все эти значения являются значениями словообразовательных типов. <...> Форманты большей части глаголов не только выражают словообразовательные значения, но играют также видообразующую роль» [6, с. 392]. Первым присоединением к производящему глаголу несовершенного вида стал начальный аффикс *об-*, с помощью которого префиксальный дериват получил категорию совершенного вида, а затем от него уже образовалось имя существительное. Далее в древнерусском языке мы будем наблюдать префикс *о-*, но так как *о-* и *об-* являются вариантами одной морфемы, то их семантический вклад в производные лексемы был одинаков. Данные форманты (*о-* и *об-*) образуют дериваты с разными словообразовательными значениями: указание на «направление действия в пространстве: вокруг, на все стороны предмета», «приобретение объектов действия в некотором количестве: распространение на много объектов», «доведение объекта до какого-либо состояния, нередко с помощью интенсивного или длительного воздействия» [6, с. 392]. Н.В. Крушевский выделял в производных приставочных глаголах два центра: глагольную основу и приставку, где основное значение передается основой, а оттенок значений – префиксом [3, с. 152].

В XI-XVII вв. функционировали следующие единицы: *обаяти* (*обояти*) – ‘заколдовать, зачаровать’, ‘колдовать’; *обавати* – ‘заклинать, заговаривать, колдовать’, ‘увлекать, обольщать’; *обавити* – 1. ‘явить, открыть’, ‘показать’, ‘сделать известным’ 2. ‘заклясть’, ‘за-

говорить’, ‘подвергнуть действию чар, колдовства’; *обаяние* (*обояние*) – ‘заклинание, чародейство’, ‘заговорённый предмет, носимый для предохранения от болезней, сглаза’, ‘заговорённое или лечебное средство, снадобье’; *обаяльникъ* (*обояльникъ*) – ‘заклинатель, колдун’; *обаяльникъ* – ‘то же, что *обаяльникъ*’; *обаавникъ* – ‘то же, что *обавникъ*’; *обаадникъ* – ‘заклинатель, волхв’; *обава* – ‘заклинание’; *обавание* – ‘заклинание’; *обаванникъ* – ‘то же, что *обавникъ*’; *обаватель* – ‘заклинатель, колдун’; *обавательный* – прил. к *обаватель*; *обавление* – ‘заговор, заклятье’; *обавница* – женск. к *обавникъ*; *обавничество* – ‘колдовство, чародейство’; *обавный* – прил. к *обава* [8, с. 8-9; 7].

Обращение к лексическому составу русского языка периода XI-XVII вв. показывает, что префикс *о-* полностью вытеснил первоначальное значение ‘говорить’ и к изначальному значению производной глагольной формы *баяти* ‘колдовать, ворожить’ добавил значения: ‘распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на что-нибудь или кого-нибудь’, ‘дoveсти до результата, совершить действие, названное мотивирующим глаголом’. Доминанта словообразовательного гнезда с *баяти* меняется на *обаяти*. Продуктивным способом пополнения словообразовательной парадигмы на этом этапе является аффиксация. Поскольку префиксы исторически восходили к самостоятельным словам, обладающим собственным значением, то со временем это значение стало семным компонентом префиксальных глаголов, а затем и отглагольных существительных. Так префикс изменил семантику и структуру слов, добавив им определённые значения.

В XVIII веке продолжается процесс расширения структуры словообразовательного гнезда с доминантой *обаяти*. В этот период развития языка появляются следующие формы: имя прилагательное *обаятельный* в значении 'исполненный обаяния, чарующий, пленительный', причастия *обаяти (-ть)*, *обаявати*, *обаяющий*, *обаянный*, *обаевающие* и деепричастие *обая* по глаголам *обаяти / обаявати* в значении 'прельститься, обольститься чем-либо'. Большую часть словообразовательного гнезда составляют имена существительные, называющие людей, занимающихся чародейством: *обаятель*, *обаянщик*, *обаянник*, *обаянница* (книжн.-слав.) 'чародей, волхователь, обольститель' и функционируют два существительных *обание*, *обаянство* в значении 'чарование, колдовство', 'то, что прельщает, завлекает кого-либо'. Увеличение количественного состава словообразовательного гнезда свидетельствует о деривационной активности мотивирующей основы среди носителей языка.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля отражает языковую ситуацию XIX века. Данный лексикографический источник включает диалектные и областные единицы: *баить*, *баять*, *байкать*, *баивать* 'говорить, болтать, беседовать, рассказывать, разговаривать, толковать'; *баякать* 'припеваючи усыплять'; *баянье* 'говорение, болтание'; *байка* 'говор, речь, гуторка, сказочка, присказка'; *баянить*, *краснобаить* 'беседовать, занимая разговорами'; *бай*, *байщик*, *баяла*, *байщица*, *баялка*, *баян*, *баякон*, *баянья* 'говорун, рассказчик, краснобай'; *байкий*, *байчивый*, *байливый* 'разговорчивый, беседливый, обходитель-

ный'; *байчивость* 'говорливость, как свойство врожденное, постоянное'; *байливість*, 'словоохотливость случайная, по расположению'; *байолда* 'пустой говорун, пустоплёт, пустомеля'; *баян* 'краснобай, байщик, рассказчик, знающий сказки, песни'; *байборить*, *байболить* 'болтать, молоть, пустословить'; *байбора*, *байбала* 'болтун, пустомеля'; *баю*, *бау*, *бай*, *баяшки*, *байньки*, *бай-бай* 'припев для усыпления, укачивания ребёнка'; *обаявать* '(церк.) очаровать, околдовать, обворожить'; *обаять* 'очаровать, околдовать, обворожить'; *обаятель*, *обаятельница*, *обаятель*, *обаятельница* 'чародей, колдун, ворожея, знахарь'; *обаявать*, *обаять* 'околдовать, обольстить краснобайством'; *обаивать* 'обмануть краснобайством, надуть рассказнями'; *обаивание* 'действие по глаголу *обаивать*'; *обаим* 'бойкий и ловкий на рассказы плут'; *обаянье* 'очарованье, состояние обаянного'; *обаятельный* 'очаровательный, волшебный, знахарский' [11].

Лексика данного периода отличалась наличием двух словообразовательных гнезд (с вершиной *баяти* и *обаяти*) с обширным количественным составом и богатым внутренним содержанием. Это объясняется включением в словарь В.И. Даля единиц, ограниченных территориально в употреблении и рассматриваемых литературным языком как архаизмы. Отметим, что говоры сохраняют беспрефиксные формы, имеющие первичное значение 'говорить'.

Префиксальный глагол *обаяти (-ть)*, мотивированный глаголом *баяти*, впоследствии оказывается тесно связан с современным именем прилагательным *обаятельный* и существительными *обаятель / обаятельница*,

обаяние и входит в новое словообразовательное гнездо, становится его вершиной, в то время как исторически мотивирующая глагольная основа *баяти* выходит из активного употребления.

При синхронном рассмотрении единиц, фиксирующихся в XX веке, устанавливаем, что лексемы *обаятельно* и *обаятельность* 'свойство по значению прилагательного *обаятельный*' образованы от прилагательного *обаятельный* 'исполненный обаяния (в 1 знач.)'; 'привлекательный, очаровательный', которое мотивировано существительным *обаяние* 'покоряющее воздействие, притягательная сила, исходящая от кого-либо, чего-либо'; '(устар.) состояние человека, находящегося под воздействием чего-либо; подчинение, зависимость', которое, в свою очередь, мотивировано глаголом *обаять* '(разг.) подчинить своему обаянию, пленить, очаровать'. Суффикс *-ниж-* у существительного *обаяние* имеет значение 'отвлечённый процессуальный признак, названный глаголами' [1, с. 635]. *Обаятель* '(устар.) тот, кто действует с помощью волшебной силы, колдовства; чародей, волшебник, колдун'; *обаятельница* '(устар.) женск. к *обаятель*'; 'обаятельная женщина, привлекающая к себе своим очарованием, прелестью; очаровательница' мотивированы так же глаголом-вершиной *обаять*. Основа *обая-* является немотивированной, новые слова от неё образуются по продуктивным словообразовательным моделям морфологическим способом, в частности, суффиксацией. Например, *обаяшка* '(разг.) обаятельный человек (мужчина, женщина, ребёнок)'.

Семантико-словообразовательный анализ показывает, что исторически мотивирующим словом к лексеме *обаяние* был глагол *баяти* со значением 'говорить', то есть *обаяние* являлось мотивированным словом. Об этом свидетельствуют не только данные лексикографических источников, но и определённые грамматические признаки: основа существительного *обаяние* характеризуется большей формальной сложностью, большей семантической сложностью (значение определяется через глагол *баяти*), рассматриваемая пара *баяти* – *обаяние*, где существительное обозначает действие по этому глаголу, является мотивированным, поскольку значение действия является общим значением глагола, но не существительного. На наш взгляд, в диахроническом плане словообразовательный процесс реконструируется следующим образом: *баяти* → *обаять* → *обаятель* / *обаятельница*; *обаятельный*; *обаяние*. «В плане синхронии и диахронии характеризуются разные типы отношений между словообразовательными единицами. Так, различают отношения производности, связывающие слова, следующие одно за другим в процессе словообразования, и отношения выводимости (мотивации), когда предшествующие и новые слова существуют параллельно. Отношения первого типа относят к диахронии, а второго – к синхронии» [4, с. 39].

Таким образом, история лексемы *обаяние* связана с расширением в производном глаголе *баяти* семантического наполнения и деривационных возможностей. Несмотря на то что часть образованных на базе первообразной лексемы единиц вышла из ак-

тивного употребления, она не стала менее значимой, то есть исходное значение 'говорить' является одним из составляющих компонентов и входит в семную структуру слова *обаяние*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: Три в одном: Орфографический. Словообразовательный. Морфемный. М.: Астрель: АСТ, 2010. 699 с.
2. Историко-этимологический словарь современного русского языка / Под ред. П.Я. Черных. Т. 1. М.: Русский язык, 1999. 624 с.
3. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. 296 с.
4. Крылова Н.Ф. Развитие словообразовательной структуры качественных адъективов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2015. № 5. С. 38-44.
5. Общеславянские корни русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-b.html> (дата обращения 10.11.2016)
6. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 789 с.
7. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) [Электронный ресурс]. URL: http://old_russian.academic.ru/?f=0L3Ro9C60Yo%3D&t=0L7QsdC40YI%3D&nt=151 (дата обращения 20.11.2016)
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 12 (о-опарный) / Академ. Наук СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1987. 381 с.
9. Словарь русского языка XVIII века. АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю.С. Сорокин. Л.: Наука, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (дата обращения 01.11.2016)
10. Словарь современного русского литературного языка. (БАС). Т. 8. / Под ред. В.И. Чернышёва, С.П. Обнорского, В.В. Виноградова [и др.]. М.; Л.: АН СССР, 1959. 763 с.
11. Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения 20.11.2016)
12. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд под ред. О.Н. Трубачёва. Вып. 26 (**novouкъ*(ъ)-*obgorditi*) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Наука, 1999. 237 с.

REFERENCES

1. Efremova T.F. Sovremenniy slovar' russkogo yazyka: Tri v odnom: Orfograficheskii. Slovoobrazovatel'nyi. Morfemnyi [Modern dictionary of Russian: Three in one: Spelling. Derivational. Morphemic]. M., Astrel': AST, 2010. 699 p.
2. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. T. 1 [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language. Vol. 1]. M., Russkii yazyk, 1999. 624 p.
3. Krushevskii N.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniiu [Selected works on linguistics]. M., Nasledie, 1998. 296 p.
4. Krylova N.F. Razvitie slovoobrazovatel'noi struktury kachestvennykh ad'ektivov [The development of the derivational structure of quality adjectives] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2015. no. 5. pp. 38-44.
5. Obshchieslavjanskije korni russkogo yazyka. [Elektronnyi resurs]. [Common Slavic roots of the Russian language. [E-source]]. URL: <http://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-b.html> (request date 10.11.2016)
6. Russkaya grammatika. Tom I [Russian grammar. Volume I]. M., Nauka, 1980. 789 p.

7. Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI-XIV vv.) [Elektronnyi resurs]. [Dictionary of the old Russian language (11-14th centuries) [E-source]]. URL: http://old_russian.academic.ru/?f=0L3Ro9C60Yo%3D&t=0L7QsdC40YI%3D&nt=151 (request date 20.11.2016)
8. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. T. 12 (o-oparnyi) [Dictionary of Russian language 11–17th centuries. Vol. 12 (o-oparnyi)]. M., Nauka, 1987. 381 p.
9. Slovar' russkogo yazyka XVIII veka / AN SSSR. In-t rus. yaz.; Gl. red.: Y.U.S. Sorokin. L.: Nauka, 1998 [Elektronnyi resurs]. [Dictionary of the Russian language of the 18th century / USSR. In-t Rus. lang.; Gen.ed. by Y. S. Sorokin. L., Nauka, 1998 [E-source]] // Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka [sait] [Fundamental electronic library [website]]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm> (request date 01.11.2016)
10. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. (BAS). T. 8. [Dictionary of the modern Russian literary language. (BAD). Vol. 8.]. M.; L., AN SSSR, 1959. 763 p.
11. Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo yazyka Vladimira Dalja [Elektronnyi resurs]. [Explanatory dictionary of the Live Great Russian language by Vladimir Dal [E-source]]. URL: <http://slovardalja.net/> (request date 20.11.2016)
12. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: Praslavyanskii leksicheskii fond pod red. O.N. Trubacheva. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova [Etymological dictionary of Slavic languages: proto-Slavic lexical Fund under the editorship of O. N. Trubachev. Vinogradov Institute of Russian language]. Iss. 26 (*novoukъ(jь)-obgorditi). M., Nauka, 1999. 259 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головина Татьяна Александровна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: box613tagol@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Golovina – postgraduate student at the department of Slavic languages of Moscow Region State University;
e-mail: box613tagol@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Головина Т.А. Роль словообразовательных формантов в семном наполнении понятия *обаяние* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 21-27.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-21-27

CORRECT REFERENCE

T. Golovina. The role of word-building formants in semantic meaning of concept charm // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 21-27.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-21-27